

СТРУКТУРА ЛИТЕРАТУРНОГО ПОРТРЕТА ЗНАМЕНИТОГО ЧЕЛОВЕКА В МЕМУАРНОЙ ТРИЛОГИИ П.Д. БОБОРЫКИНА

THE STRUCTURE OF FAMOUS PERSON'S LITERARY PORTRAIT IN P.D. BOBORYKIN'S MEMOIR TRILOGY

T. Popova

Annotation

The purpose of the paper is to define the specifications of the important structural element in the memoir trilogy by Petr Dmitrievich Boborykin – a popular Russian novelist and journalist in late 19-th – early 20-th century. The trilogy consists 3 books: "Eternal City" (About Rome), "Capitals of the World" (About Paris and London) and "During Half-Century" (About Russia). For analysis, we selected the description of people from different countries and professional spheres – E.Littre and N.A. Nekrasov.

The result is a text-based analysis, which reveals some permanent structural features of both portraits. As the main purpose of author's writings was the most detailed description, it seems that he follows the description plan consisting of 18 points. Due to various reasons, the plan isn't possible to get implemented in every case, but it's still being stable because of the portrait standardization principle – using the various readers' very own worldview on people from another countries, estates and historical periods. The result is a matrix which allows author to represent every famous person – sometimes even describing in the text body why one or another element is absent. The existence of the matrix itself links us to the memoirist's conscious orientation towards mass audience for more keeping in memory.

Keywords: literary portrait, P.D. Boborykin, literary portrait genre typology, matrix, mass audience.

Попова Тамара Павловна

Соискатель,

*Национальный исследовательский Томский
государственный университет, гл. редактор
художественно-публицистического альманаха
"Радуга" народного литературного клуба г.
Лесосибирска Красноярского края, член Союза
журналистов России*

Аннотация

В статье исследуется литературный портрет знаменитого человека из мемуарной трилогии популярного писателя и журналиста второй половины XIX – начала XX века Петра Дмитриевича Боборыкина. Представленные портреты – из богатой галереи мемуариста, созданной им в трёх книгах: "Вечный город", "Столицы мира" и "За полвека". Для исследования избраны описания именитых людей из разных стран и сфер профессиональной деятельности – Э. Литтре и Н.А. Некрасова. Текстологический анализ позволяет выявить устойчивые структурные элементы литературного портрета пера П.Д. Боборыкина. Сознательно поставив перед собой цель как можно более подробно описать именитого человека, мемуарист словно следует плану описания, состоящему из 18 пунктов. Устойчивость жанру придаёт принцип типизации портрета – через расхожие представления читателя о людях разных стран, сословий, исторических периодов. В итоге получается матрица, сквозь которую автор стремится представить каждого знаменитого человека, иногда даже оговаривая в тексте причины отсутствия в описании того или иного элемента. Наличие матрицы указывает на сознательную ориентацию мемуариста на массовую аудиторию с целью сделать свой портрет как можно лучше запоминающимся.

Ключевые слова:

Литературный портрет, П.Д. Боборыкин, типология жанра литературного портрета, матрица, массовая аудитория.

Термин "литературный портрет" довольно точно определён в литературоведении теоретически (см. работы В.В. Перхина, А.А. Сидорова, Д.С. Лихачева, М.Б. Храпченко, Л.Я. Гинзбург, С.С. Аверинцева, Р.О. Якобсона, Ю.М. Лотмана, М.И. Андрониковой, В.С. Баранова, А.А. Сивогривовой, В.Е. Хализева и др.). Сумма накопленных знаний позволяет исследователям начала XXI века ставить новые задачи для изучения изображения человека в художественной литературе и документалистике. "В настоящее время в отечественной науке отсутствуют работы, посвящённые изучению поэтики литературного портрета как жанра, не определены параметры его структуры", – пишет в своей докторской диссертации М.Г. Уртминцева [8, введение]. Вплоть до 2016 года ис-

следователи указывают на необходимость создать типологию жанра, определить надёжные критерии для классификации литературных портретов разных эпох, наметить направления дальнейшего изучения словесного изображения человека и предлагают собственные варианты решения этих проблем (см. работы М.Ш. Мухонкина, О.В. Марковой, О.В. Петрышевой, Д.С. Прокофьева, Е.И. Адамян, Е.Л. Кирилловой, Ю.В. Ведищевой, И.С. Рудневой, О.А. Айкашевой и др.).

Особое место в исследованиях специфики литературного портрета как жанра отводится первой половине XX века. "Одним из таких литературно-критических жанров, переживших расцвет в первой половине XX века, явился жанр литературного портрета", – пишет, к примеру, Ю.В.

Ведищева [2 с. 230]. В этой связи большой интерес представляет мемуарная трилогия популярного писателя и журналиста Петра Дмитриевича Боборыкина (1836 – 1921), куда вошли книги "Вечный город" (о Риме), "Столицы мира" (о Париже и Лондоне) и "За полвека" (о России) (В данной статье использованы цитаты из книг П.Д. Боборыкина "Столицы мира" и "За полвека", представленные в тексте в следующих сокращениях: См с указанием страницы и ЗпВ с указанием тома и страницы).

Предлагая широкую панораму жизни в Риме, Париже, Лондоне и родной стране, автор мемуарной трилогии одной из важных творческих задач считает знакомство читателей с видными и выдающимися людьми своего времени. Оценивая результат этой работы, в предисловии к книге "За полвека" он пишет: "Встречи мои и знакомства с выдающимися иностранцами (из которых все известности, а многие и всесветные знаменитости) я отметил почти целиком, и галерея получилась обширная – до полуроста лиц" [ЗпВ, т.1, с 42]. Много портретов представлено им в воспоминаниях "За полвека", небольшая галерея присутствует в книге "Вечный город" [4 и 6]. Задача данной статьи – присмотреться к структуре портрета выдающегося современника пера П.Д. Боборыкина, для чего из его галереи выбраны философ, филолог и политический деятель Э. Литтре и Н.А. Некрасов.

Об Эмиле Литтре П.Д. Боборыкин пишет подробно, характеризуя жизнь Латинского квартала Парижа конца 1860-х годов в книге "Столицы мира". Для него Э. Литтре – выдающаяся личность "из тех умов и дарований, которые действовали в то время и пером, и с кафедр" [См, с. 77 – 78]. Знакомству с ним автор очень рад. Он пишет, что познакомился с Э. Литтре через Г.Н. Вырубова, встречался с ним не раз на протяжении многих лет и неоднократно писал о нем. Далее мемуарист излагает мнение об Э. Литтре "бульварного Парижа", не соглашается с ним и, наконец, приступает к описанию знаменитости.

Начинается оно с тезиса, что, по мнению П.Д. Боборыкина, "никто из французов, добившихся всемирной известности, ни четверть века назад, ни теперь, не был так мало похож, как Литтре, на парижскую знаменитость" [См, с 78]. При характеристике внешности своего визави, автор опирается на представления читателей о внешности немецких ученых, известные портреты Э. Литтре и карикатуры на него, сравнивает его лицо с "лицом старой няньки", а манеру одеваться – с внешним видом "некоторых учителей гимназии нашего времени" [См, с. 79]. Мемуаристу предоставляется возможность побывать в доме Э. Литтре, и он описывает интерьер его квартиры, манеру одеваться дома, при этом делая акцент на скромных размерах письменного стола хозяина "сравнительно с теми громаднейшими столами, какими щеголяют у нас разные франты-дельцы, в голове которых, конечно, не пребывало и одной тысячной идеи и знаний, какими богата была голова этого многознающего мыслителя" [См, с. 79]. Восхищает мемуариста и трудолюбие Э. Литтре, что он оттеняет фразой из их разговора о словаре французского языка, который составил хозяин скромной квартиры.

Далее П.Д. Боборыкин перечисляет достижения Э. Литтре: его успешное участие в работе общества ученых в области гуманитарных наук Института Франции с избранием в члены Академии Надписей, избрание действительным членом Французской академии, депутатом и сенатором, публикации статей в старейшем научно-литературном журнале Европы "Журнал ученых", издание вместе с Г.Н. Вырубовым журнала "Позитивная философия", чтение публичных лекций "по всем отраслям знания, знакомым ему" [Там же]. При этом автор отмечает работу Э. Литтре "до 16 часов в день – и так до глубокой старости и продолжительного недуга, который и свел его в могилу" [Там же].

Многолетнее знакомство и регулярное посещение П.Д. Боборыкиным лекций Э. Литтре позволяет мемуаристу развернуть свой тезис о том, что ученый по складу ума и поведению не похож на типичного француза. Сравнивая его с Гербертом Спенсером и Огюстом Контом, П.Д. Боборыкин ставит Э. Литтре как философа ниже своих единомышленников в иерархии. Вместе с тем мемуарист называет ученого мудрецом и упоминает о том, что такого же мнения о нем был И.С. Тургенев, высоко оценивает качество лекций Э. Литтре и, не соглашаясь с мнением об ученом как о чудаке и педанте, дает ему развернутую характеристику: "Это был один из редких уравновешенных умов второй половины XIX века, прямолинейный

(выделено П.Д. Боборыкиным – Т.П.) в хорошем смысле слова, высоко добросовестный и – для француза – изумительно много знающий" [См, с 80].

Далее автор описывает манеру общения Э. Литтре со своими единомышленниками. Такую возможность предоставляет ему регулярное посещение "четвергов" Г.Н. Вырубова, где собирались, в основном, сотрудники журнала "Позитивная философия". Общение Э. Литтре в этом окружении выписано детально: обозначены время прихода и ухода ученого, описана его манера одеваться, охарактеризованы темы разговоров и тон, каким они велись. Добавляя новые краски в описание Э. Литтре, мемуарист упоминает о том, что в молодости ученый был физически очень крепок и сражался на баррикадах. Вызывает уважение автора и отношение Э. Литтре к своему учителю О. Конту, о котором тот всегда с удовольствием рассказывал единомышленникам.

Анализируя последние годы жизни ученого, П.Д. Боборыкин указывает на то, что позитивизм потерял былую популярность, что сказалось и на отношении широкой публики к Э. Литтре, который при этом не утратил своего значения как политик, член научного сообщества и преподаватель. Не может обойти своим вниманием автор и историю с упокоением Э. Литтре как католика, объясняя это религиозностью его жены и дочери. Тщательно выверяет мемуарист значение имени Э. Литтре для Латинского квартала, определяя и масштабы имени, и его значение для молодежи, а в качестве равновеликой фигуры в плеяде знаменитостей он предлагает читателю историка и писателя Жозефа Эрнеста Ренана, к описанию которого тут же и приступает.

Теперь присмотримся к описанию П.Д. Боборыкиным Николая Алексеевича Некрасова в книге "За полвека". Начинается оно также с описания обстоятельств знакомства, местонахождения дома Н.А. Некрасова, "где он и умер" [ЗпВ, 2, с. 130] и указания на то, что в одной из комнат квартиры располагалась и редакция журнала "Отечественные записки", в которой были приёмные дни. Описывая общее впечатление от внешности главного редактора журнала, автор пишет, что в нем "вы сейчас же распознавали человека, прошедшего через разные болезни" [ЗпВ, 2, с. 131], уточняя что "слабый и хриплый голос" прямо указывал на то, "что он сильно болел горлом" и даже же из-за этого жил в конце 50-х годов в Риме [Там же].

П.Д. Боборыкин встречал Н.А. Некрасова в обществе с начала 60-х годов и, познакомившись с ним в 1871 году, мемуарист отмечает, что его визави "не особенно постарел" [Там же]. Опираясь на представления своих читателей о внешности русских людей из разных местностей и сословий, он пишет: "Голова у Некрасова была чрезвычайно типичная для настоящего русака из приволжских местностей. Он смотрел в зиму 1871 года всего больше охотником из дворян – псовым или ружейным, холостяком, членом клуба" [ЗпВ, 2, с. 131]. Ещё несколько красок добавляются сравнением писателя "с чем-то петербургским 40-х годов" в манере общения, схожестью его с "дворянским дитятей", который прошёл через разные мытарства в начале своей писательской карьеры" и уверенностью мемуариста в том, что в Н.А. Некрасове "нетрудно было распознать <...> очень скоро человека, знающего цену материальной независимости" [Там же].

К достоинствам писателя как редактора журнала П.Д. Боборыкин относит его отношение к "желательным сотрудникам" (выделено автором – Т.П.), которых "он не будет муштровать, накладывая на него свою редакторскую ферулу (от лат. *ferula* – лоза, прут, розга.)" [Там же]. В качестве примера мемуарист приводит свою встречу с Н.А. Некрасовым, когда тот принимал его как автора романа "Дельцы". При этом дается описание редактора журнала в домашней одежде, а его быт, "отзывавшийся скорее дореформенной эпохой", характеризуется как полное совпадение с бытом "богатого холостяка из помещиков, любителя охоты и картежной игры в столице, со своими привычками, с собаками и егерем и камердинером" [ЗпВ, 2, с. 132].

Не может мемуарист не упомянуть о гражданской жене Н.А. Некрасова, деликатно называя ее "особой", отмечает отсутствие в квартире "общих собраний, бесед или редакционных вечеринок" и картёжных игр, поскольку к тому времени хозяин квартиры предпочитал играть в Английском клубе [Там же]. Важно для мемуариста, что Н.А. Некрасов гостеприимен, интересен и глубок как собеседник. Автор описывает его манеру говорить, перечисляет темы их бесед во время встреч по деловым или творческим вопросам и, подводя итог своим впечатлениям, дает характеристику Н.А. Некрасову как редактору, представителю среды литераторов и представителю интеллигенции своего поколения.

Оценки мемуариста очень высоки. "Вообще такого (выделено П.Д. Боборыкиным – Т.П.) природно-умного человека в литературной сфере я уже больше не встречал", – пишет он, отмечая при этом, что Н.А. Некрасову природный ум позволял преодолевать "все пробелы – и очень обширные – в своем образовании" [ЗпВ, 2, с. 133]. П.Д. Боборыкин считает Н.А. Некрасова образцовым интеллигентом из эпохи героической, "когда люди по характеру стояли на высоте своих талантов" [Там же]. Восхищает мемуариста и скромность Н.А. Некрасова при его широкой популярности: "Если б не знать всего этого предварительно, то вы при знакомстве с ним, и в общении, и с глазу на глаз, ни в чём бы не видали в нем никаких притязаний на особенный поэтический "ореол" [Там же]. Сложно обойти мемуаристу сравнение Н.А. Некрасова с М.Е. Салтыковым-Щедринным, но, отдавая должное их одинаковой известности среди современников и сравнивая их между собой на последующих двух страницах, П.Д. Боборыкин отдаёт предпочтение Н.А. Некрасову. Для мемуариста важно, что познавший славу поэт держит себя с другими литераторами на равных и помогает материально тем литераторам, которые нуждаются в деньгах.

Сравнивая описания Э. Литтре и Н.А. Некрасова пера П.Д. Боборыкина, отметим в них структурные элементы, общие для обоих портретов. Это описание внешности знаменитости (желательно в разные периоды жизни), его манеры говорить и общаться с собеседником, манеры одеваться для посещения публичных мест и в домашней обстановке, описание интерьера дома (квартиры) и бытового уклада жизни известного человека, упоминание о его "домашних" и малой родине, среде, из которой он вышел. Обязательным элементом портрета является оценка деятельности знаменитости как профессионала вплоть до слухов вокруг его личности и имени. Для П.Д. Боборыкина важно место работы знаменитости, его звания и награды, публикации и публичные выступления, участие в событиях исторического масштаба, принадлежность к малым сообществам в своей среде, оценка его как личности и профессионала сверстниками и молодёжью. Приступая к описанию видного деятеля в той или иной сфере общественной жизни, мемуарист отталкивается от личного знакомства с ним, что позволяет легко вписать портрет в текст мемуаров. Завершая описание, автор старается найти портретируемому равновеликую фигуру в среде, где он воспринимается как авторитетная личность.

Оставляя в стороне механизм включения портретов в текст мемуаров, что более интересно для анализа композиции книжных глав трилогии, обратим внимание на описание внешности знаменитости и ряд элементов литературного портрета, характерных для этого жанра во второй половине XIX – начале XX века. "Теперь в моде репортажи, и прежде чем познакомиться с личностью художника, люди хотят знать, какой у него рост, какие черты лица, привычки, наклонности, и больше интересуются его биографией, чем творчеством", – писал в предисловии к своему циклу "Силуэты писателей" Ги де Мопассан [5, с. 17].

Ещё в 1883 году, задолго до начала работы над мемуарной трилогией, П.Д. Боборыкин обозначил элементы литературного портрета, важные, на его взгляд, для жанра: "У нас до сих пор мало разбирали людей, достигших известности в сфере литературы, науки и искусств, с бытовой точки зрения" [ЗпВ, т.2, с 388]. Обе эти тенденции присутствуют в портретах, представленных в данной статье. При этом следует обратить внимание на приёмы типизации внешности знаменитости. Так, Э. Литтре мемуарист пытается сделать для читателя более узнаваемым через популярные портреты и карикатуры, а также представления русского человека о внешности прислуги в дворянских домах и представителей учительского сословия. Поскольку ко времени встреч П.Д. Боборыкина с Н.А. Некрасовым ещё не был готов знаменитый портрет Некрасова кисти Ге, то мемуарист предлагает целый ряд сравнений внешности поэта. Обращает на себя внимание и то, что в случае отсутствия описаний, к примеру, внешности знаменитости в юности или в быту, его дома или бытового уклада, пропуск этого элемента непременно автором объясняется (см. описание Сары Бернар и др.).

По справедливому выводу ряда исследователей, со второй половины XIX века в жанре портрета начинает формироваться комплекс художественных средств, позволяющих автору литературного портрета представить человека сквозь призму своего времени с учётом идеологических, нравственных, этических и эстетических постулатов [1, с. 145, 7, с.]. К уже перечисленным выше элементам, из которых П.Д. Боборыкин создаёт портреты Э. Литтре и Н.А. Некрасова, следует добавить беседы, которые мемуарист часто использует для характеристики мировоззрения знаменитости (см. описание А.И. Герцена, Фридриха Энгельса и др.). Если так же подробно, как в этой статье, проанализировать портреты десяти и более знаменитостей, то станет очевидно, что этот элемент в структуре литературного портрета П.Д. Боборыкина ус-

тойчив. Не вызывает сомнений стремление мемуариста к циклизации своих портретов, что также характерно для жанра во второй половине XIX – начале XX века [1, с. 140]. Настраивая свою мемуарную трилогию когнитивно, автор стремится изобразить человека через идеальный образ типичного представителя своей среды [3, с 50]. Так, к примеру, в его галерее нет Оскара Уайльда – он упоминается лишь в связи с выпавшими на его долю судьбными разбирательствами.

И ещё одну особенность литературного портрета знаменитости необходимо отметить в мемуарной трилогии П.Д. Боборыкина. Это ориентация читателя на постоянное воспроизведение облика человека по заранее выработанной схеме. Если из этой матрицы выпадает не только частичное описание внешности или быта, но и такие элементы, как беседа или непроверенный слух, это также оговаривается автором. Мемуарист словно извиняется перед читателем, что не смог (или не захотел) встречаться с той или иной знаменитостью, проверять сомнительную информацию и т.п., но при этом полагает, что читатель хорошо знаком с его структурой описания человека и непременно ждёт от автора её полного воспроизведения в дальнейшем. К концу XIX века произошло значительное расширение читательской аудитории [7], начала актуализироваться работа литературного сообщества на массового читателя. П.Д. Боборыкин имел к тому времени богатый журналистский опыт. Работа на массового читателя была для него привычной, как и ориентация именно на такую аудиторию, склонную к познанию мира по набору ярлыков. Выработку матрицы литературного портрета знаменитости можно назвать одним из итогов творческой работы мемуариста над активно набирающим популярность жанром. Когнитивный настрой трилогии указывает и на цель этой работы – сделать литературные портреты знаменитых людей хорошо запоминающимися широкой читательской аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барахов В.С. Литературный портрет (истоки, поэтика, жанр). – Л.: "Наука", 1985. 312 с.
2. Ведищева Ю.В. О современном состоянии теории жанра литературного портрета. // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – Тамбов: ТГУ, 2011, с. 230 – 234.
3. Затева Т.В., Айкашева О.А. Литературный портрет конца XIX – первой половины XX века: внутрижанровая типология. – Улан-Удэ: БГУ, 2016. – 144 с.
4. Карпеева Т.А. Мемуарный жанр в творчестве П.Д. Боборыкина. Автореф. дис. ... канд. филол.н. – М.: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1988. 16 с.
5. Мопассан Ги де. Предисловие к циклу "Силуэты писателей". – в кн.: Мопассан Ги де. Полное собрание сочинений в 12 тт., т. 11. М., 1958.
6. Попова Т.П. Литературный портрет в мемуарах П.Д. Боборыкина "Вечный город" // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. научных статей IX Международных филологических чтений им. проф. Р.Т. Гриб. Вып. 9 (18) /отв. ред. М.В. Веккессер [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018., с.133–138.
7. Рейтблат А.И. Социология литературы. Русская литература как социальный институт – в кн.: Рейтблат А.И. Писать поперек: статьи по биографии, социологии и истории литературы. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 400 с., сер. "Научная библиотека".
8. Уртминцева М.Г. Жанр литературного портрета в русской литературе второй половины XIX века. Автореф. доктора филол. наук. – Нижний Новгород, 2005.
9. Боборыкин П.Д. Столицы мира. – М: "Сфинкс", 1911. – 520 с.
10. Боборыкин П.Д. Воспоминания: в 2-х т. – М: "Художественная литература". – 1240 с.